

Глава 456 «В сценарии все было по-другому!»

Принцесса слегка опасалась Генерала Лонгботтома – ведь этот человек когда-то со своей армией пытался вернуть их обратно, при этом он без остатка убил всех подчиненных Мисс Дайли прямо перед их собственными глазами!

- Вы так много трудитесь, - серьезно сказала Принцесса.

Потом они поприветствовали друг друга и обменялись парочкой фраз. Похоже, Генерал Лонгботтом хорошо выполнял свое задание. По крайней мере, в присутствии Двэйна он старался изо всех сил. Вместе с Принцессой он обсуждал погоду, восхвалял серебристый свет лунного света, сделал комплимент Принцессе, говоря о ее красивых чертах лица и праздничной одежде – в общем, вел светские беседы.

Если бы встретился человек, который был бы ранее знаком с Лонгботтомом, то он бы испытал полный восторг! Этим вечером Генерал 250 напоминали истинного джентльмена.

Вежливый, любезный, с изысканными манерами Генерал Лонгботтом разговаривал спокойным голосом – к тому же, за весь вечер не прозвучало ни одной нецензурной фразы вроде “Черт бы тебя побрал!”.

Поэтому Принцесса сразу же переменилась в своем отношении к этому палачу. Он была смущена его неожиданной милостью. Двэйн заметил это и был очень довольным.

Всего хорошего...

В самом ли деле все будет хорошо?

- Думаю, завтра начнем, жду с нетерпением вместе с Его Высочеством отправиться в путь. Мне кажется, что этот промежуток времени послужит хорошим жизненным опытом, - Лонгботтом, льстя себе, очень точно выразил смысл слов.

Далеко не каждый способен произнести такие слова... Двэйн посмотрел на стоящего вдалеке улыбающегося Филиппа и сразу же понял, кто стоял за всем этим.

На следующий день Лонгботтом собрал конницу из трехсот солдат. Не потому что сейчас было военное время и нужно было идти воевать. Это была только лишь символическая кавалерия, созданная для сопровождения Принцессы во Дворец.

От провинции Деза до Дворца Императора простирались мирные районы. Поэтому конница была вооружена не полностью, а войска надели только легкие кожаные доспехи. Они даже не взяли копья, за поясом у войск была лишь небольшая сабля.

Лонгботтом выглядел так, что целая толпа людей вытаращила глаза и раскрыла рот от изумления!

Его доспехи сверкали. В целом, весь стиль был красочным и грозным... Очевидно, что он позаимствовал эти вещи у Двэйна. Раньше такие яркие доспехи носил сам Император, после этого мода быстро распространилась по всей Империи.

Двэйн еле как отыскал самый большой размер этих доспехов на своем складе, и с трудом

запихнул в них Лонгботтома.

На нагрудной броне были выгравированы аккуратные ажурные узоры, это были не просто доспехи, а целое произведение искусства!

Конечно, сверкая в таком наряде на поле битвы и держа в руках оружие, можно было свести с ума любую женщину!

Если бы подаренные Аресом “сверкающие доспехи молодого месяца” были хорошо подготовлены, Двэйн был бы готов отдать и их этому 250 Генералу. Он очень сильно хотел, чтобы все вокруг восхищались его войском.

Все тело строевого коня было белоснежным. Этот конь был родом из Дома Листер из отряда ордена Белого пера.

Нельзя не сказать, что одежда действительно красит человека. Такой нарядный и обаятельный генерал Лонгботтом сразу же добился быстрого подъема!

На пути все прохожие останавливались и заворожено наблюдали за ним. Много женщин бросали на генерала свои ласкающие взгляды.

Лонгботтом находился на седьмом небе от счастья!

В замке стоял хорошо подготовленный экипаж, но Принцессу и Мисс Дайли разделили.

Принцесса, увидев эффектного и нарядного генерала Лонгботтома, не смогла сдержаться и сделала ему комплимент:

- Уважаемый Генерал, вы сегодня блестяще выглядите!

Вслед за этим Двэйн пристально наблюдал, как Лонгботтом посадил в карету Принцессу и затем запрыгнул на своего коня. Своим громким голосом он отдал приказ:

- Покинуть замок!

Согласно плану, чтобы не вызывать у Принцессы подозрение, ее нельзя было захватывать в заложницы на территории провинции Деза. Это было понятно даже глупцу. Ведь общественный порядок в королевстве Лоулань был превосходным, к тому же десептиконы патрулировали сверху и тщательно следили за порядком!

Если здесь начать кого-то захватывать в заложники, то любой человек сразу начнет что-то подозревать! Это то же самое, как если бы в Вашингтоне, столице США, появилась бронетанковая дивизия народно-освободительной армии – это просто-напросто невозможно.

Поэтому ее захват планировался на вечер третьего дня их пути.

Все эти три дня Лонгботтом отлично справлялся с задачей, поставленной Двэйном. К Ее Высочеству Принцессе он проявлял особую заботу, тем самым показывал манеры благородного джентльмена.

Все эти уловки и трюки действительно приносили нужный эффект. С самого начала Принцесса считала генерала Лонгботтома грубым “мясником”, держащим в своих руках холодное оружие.

Конечно, Принцесса не влюбилась в него, но ее отношение к этому “палачу” резко изменилось в лучшую сторону.

Всю дорогу Принцесса тоже была доброжелательной по отношению к Лонгботтому.

А вот что касалось Мисс Дайли... Весь путь она пряталась в дилижансе и пыталась успокаивать себя, ведь ее душевное состояние было подавленным!

На третий день они наконец-то достигли границы провинции Деза и ее конечного пункта.

В несколько десятков километров отсюда не было ни деревень, ни сел.

Только пустой холм, а на его склоне маленький заброшенный колодец.

Это место было выбрано неслучайно, как раз для того, чтобы предстоящий спектакль получился правдоподобным.

Сидящий на коне генерал Лонгботтом заметил вдалеке небольшой склон, глубоко вздохнул и проговорил про себя: “Вот и прибыли!”

Вечером, когда солнце еще не до конца закатилось, триста кавалеристов разделились на два отряда. В первом было сто, во втором – двести. Они плотно окружили несколько повозок, тем самым хорошо защитили их.

Как раз в это самое время с того склона холма послышался звон трубы!

Потом послышались воинственные крики, и на склоне холма появился черный строевой конь! В этот же миг выбежали люди, одетые с головы до ног во все черное. Их лица были закрыты черными масками, на глаза были надеты специальные черные повязки. Они приближались, словно летящие стрелы, их нрав был стремительным и яростным!

Самый главным антагонистом в тот вечер оказался Хусейн!

Потом Хусейн одним взмахом поднял копье, которое он держал в своей руке, и за его спиной тут же появилась кавалерия, напоминавшая одну сплошную черную линию!

Казалось, их было около пятисот или шестисот войск, точно не меньше.

Хуссейн издали наблюдал за Лонгботтомом, сидевшем на коне, и не мог сдерживаться от смеха!

Хах! Какие прекрасные доспехи. Еще и белый строевой конь...И ты еще беспокоишься, что не сможешь бросаться людям в глаза?

Своим низким хриловатым голосом он прокричал:

- Наверх! Препградить им дорогу!

Потом послышался свист, несколько сотен подставных бандитов Герцога Тюльпана стремглав помчались со склона холма!

“Конные бандиты” размахивали блестящими мечами и издавали свист, подобный уханью совы, этим они сразу же испугали сидевшую в дилижансе Принцессу!

Принцесса в панике открыла окно дилижанса и увидела, как перед ней стояло несколько сотен “конных бандитов” со звериным обликом. Они, размахивая саблями, мчались со склона горы, а из-под копыт их лошадей летела пыль, словно морской прилив.

- Ааа, - вскрикнула Принцесса, не сдерживая себя, она глубоко вздыхала от своей печальной участи! Два раза она покидала Лоулань, и на пути ее все время встречались какие-то преграды! В это время Лонгботтом сохранял терпение и выдержку. Он сурово закричал:

- Всем сохранять спокойствие! Скорее окружите меня! Скорее-скорее!

Несколько сотен “конных бандитов” устремились вперед и остановились перед войсками Лонгботтома. Войска генерала разошлись с двух сторон и окружили его. “Конные бандиты” во весь голос закричали:

- Отдавайте все свое имущество и женщин, иначе мы вас всех убьем!

Лонгботтом засмеялся про себя. Эти парни были настоящими артистами.

- Вы вообще кто такие! Как вы посмели препятствовать войскам Герцога Тюльпана? Вам что жить надоело? - с честным лицом засмеялся генерал Лонгботтом и проехал на своем коне немного вперед.

В это время “конные бандиты” разделились по собственной инициативе. Позади находился Хуссэйн, восседая на своем хорошо сложенном черном боевом коне. Он не спеша проскакал вперед и низким голосом холодно проговорил:

- Войска Герцога Тюльпана? Хм! А мы отставшее войско Северо-западной армии генерала Ругаарда! Так что скорее уймитесь и отдавайте нам все свое имущество, а потом убирайтесь отсюда!

Лонгботтом поднял вверх большой палец руки - “Круто!”:

- Генерала Ругаарда! В самом деле, самого генерала Ругаарда! Кто бы мог подумать, что перед нами окажется часть Северо-западной армии!

“Ха-ха-ха!” Лонгботтом смело засмеялся, гордо подняв голову наверх, потом он громко закричал:

- Жалкая шайка клоунов! Вы хоть знаете кто я такой? Я - генерал Лонгботтом! Сначала попробуйте своим кавалерийским корпусом избавиться от меня!

После Лонгботтом схватил свое копьё и продвинулся вперед на два шага. Он показал на Хуссэйна:

- Вот значит, какой ты! Сбежал из провинции Деза и стал разбойником! Жив ли, мертв - никто ничего и не знает!

Хуссэйн взволнованным голосом проговорил:

- Значит, ты и есть тот самый Лонгботтом! Хм, я так долго тосковал, что не мог отыскать тебя, чтобы отомстить тебе! Толстяк, осмелишься ли ты сразиться со мной в поединке? Если победишь меня, то я сразу же отпущу ваши войска! А если нет, то перережу всех без остатка!

Лонгботтом с могущественным выражением лица и с глазами, похожими на сверкающие

молнии, холодным голосом сказал четыре слова:

- Поднимайся, прими свою смерть!

Атмосфера сильно накалялась, а настроение было заносчивым. В это же время перепуганная Принцесса наблюдала за тем, как генерал Лонгботтом бесстрашно выступил вперед – без всякого преувеличения любая женщина, которая бы оказалась на месте Принцессы в эту минуту, точно бы смогла посмотреть на генерала другими глазами! Разумеется, что наша Принцесса не была исключением.

Сама фраза “Поднимайся, прими свою смерть!” была хорошо продумана самим Двэйном.

Когда-то на Снежной горе сам Байхэчоу сказал эти слова, чтобы показать свое пренебрежение всему миру!

Когда они закончили разговаривать, Хуссэйн стал сразу заискивать перед генералом! Он хорошо запомнил наказ Двэйна: все должно быть правдоподобно, не смотря на то, что все действия были постановочными.

Взяв длинное копьё, Хуссэйн сразу же стал показывать свою волшебную силу серебристого цвета – конечно, она не была золотистой как у воинов святого уровня. Но этот цвет уже означал силу воина высшего класса!

Его копьё сверкало ярким блеском, люди и кони слились воедино и направились прямо к Лонгботтому!

Лонгботтом смотрел на них свирепым взглядом и резко сказал:

- Хорошо, подходите!

В его руке была длинная сабля. Он стремительно помчался им навстречу! Сабля также сверкала ярким блеском и издавала дух злобы!

Два воина оказались в пестром тумане исходившего злобного порыва, который с каждым разом усиливался и становился еще красочнее!

Согласно плану, при встрече они должны были свести свои клинки, и при этом излучать сияние и блеск сил, вести ожесточенный бой. Хуссэйну нужно было только оказывать сопротивление, чтобы позволить Лонгботтому в полной мере показать превосходство своих боевых приемов! Чем красочнее, тем лучше! Чем сильнее, тем привлекательнее! Так или иначе, у Хуссэйна была сила святого уровня, Лонгботтом бы никак не смог его даже ранить.

Самой главной задачей было показать большое зрелище, наполненное боевыми действиями и переплетающимися яркими красочными сверканиями сил. В самом финале нужно было упасть с коня и притвориться потерпевшим поражение, затем в панике убежать...

Это бы считалось успешным завершением задания!

А Лонгботтом должен был остаться на поле битвы, и как победитель принимать благодарности от женщин. А если бы действительно все обошлось, он как истинный джентльмен должен был бы успокаивать их, подойти и приобнять их...

Однако...

Однако!!

Когда они встретились в первом раунде, и их оружия пересеклись со звоном, в руках у Хуссэйна было копьё, излучавшее узорчатый блеск, но скорость была медленной, и сила была совсем слабой! По-видимому, Хуссэйн считал, что такая сила, которой обычно обладают войны начального уровня, тоже может оказывать сопротивление, даже если ты не сможешь устоять, ты все равно сможешь уклониться от противника!

И хотя сила Хуссэйна была слабой, он все равно каким-то образом выбил саблю из рук Лонгботтома... Эта сабля красочно закружилась в воздухе, затем звук "Бац!", и она воткнулась острием в землю. В это же время Хуссэйн воткнул свое копьё прямо в грудь Лонгботтому...

Какого черта! Нет! Не может быть! Этот чертов толстяк, неужели, специально подставил свою грудь под лезвие копья!

После этого Хуссэйн уже остолбенел и широко раскрыл глаза от удивления: жалкий Лонгботтом казался таким слабым, его громадное тело лежало на спине лошади, а лошадь ускочила далеко вперед...

Вот болван-толстяк! Он еще специально перевернулся в воздухе, а потом звук "Хлоп!", и его крепкое тело свалилось на землю где-то вдалеке!

Когда он свалился на землю, все сразу же стали переживать, не вырыл ли он сам себе могилу своим весом!

И вдруг все замолкли...

Полная тишина...

Только что у Лонгботтома было столько гордости и храбрости, да и еще его надменная фраза: "Поднимайся, прими свою смерть!" Неужели какой-то "конный бандит" смог вот так взять, и легко прихлопнуть его?

В дилижансе сидела Принцесса, нервно массировала себе виски и не могла поверить, что вот так все может закончиться!

Неужели это правда?

Лонгботтома порезали, как свинью. Он визжал и пытался подняться, а потом разъяренно закричал:

- Этот разбойник слишком суровый! Я недостоин такого противника! Братья, если хотите жить, то нужно поскорее бежать отсюда!

Он перестал говорить. Вблизи ехали два человека на одном строевом коне, не оглядываясь, сразу убежали в панике.

Не знаю, что генерал Лонгботтом наговорил им до этого... Но он сам сразу же убежал, а за ним триста кавалеристов. И никто не сопротивлялся. Некоторые из них даже побросали свое оружие.

Не прошло и минуты, вся защищавшая кавалерия убежала без остатка! Слово это было

запланировано заранее.

В итоге Принцесса Луиза и Мисс Дайли остались брошенными в этом пустом и безлюдном месте!

Принцесса Луиза остолбенела.

Она печально вздыхала: “Неужели... Меня снова захватили в плен?”

Хуссэйн остолбенел еще сильнее!!

Перед глазами этот толстяк так мастерски увернулся, и сейчас от его кавалерии была видна только пыль! Хуссэйн так сильно схватил того подлеца, вонзил в него свои ногти и сильно ругал!

- Ну, подлый толстяк! В сценарии все было по-другому!

<http://tl.rulate.ru/book/96724/273132>